

“Per aspera ad astra”

— Люций Анней Сенека

Во тьме ночной звенел набат. В северном районе Тарна люди в панике спасали свои жизни. В купальнях царил настоящий хаос, а в его эпицентре сражались два воина.

Тувизель принял удар Квен’филиона на гарду сабли, а затем наклонился под кулаком оппонента и сам нанёс удар под дых. Квен’филион отшатнулся и отступил на несколько шагов назад. Доспехи его в месте удара были повреждены, смяты вовнутрь. От подобного удара обычный человек давно бы умер, но Квен’филион был призраком, а потому его доспехи в считанные мгновения приняли свой исходный вид.

— Хороший удар, жаль, что не смертельный, — констатировал воин.

— Хо-хо, для такой падали, как ты, у меня припасено множество ударов, — прошипел в ответ Тувизель.

После же он вновь кинулся в атаку, на которую Квен’филион ответил огненным шаром. Тувизель взмахом руки возвёл каменную стену на пути шара. При столкновении послышался оглушительный треск, и каменная стена разлетелась на куски, но свою цель она достигла. Пока Квен’филион отвлёкся на стену, Тувизель телепортировался к нему за спину и провёл размашистый удар. Однако у Квен’филиона как будто бы были глаза на затылке — он увернулся в последний момент и в повороте сделал подсечку. Тувизель с грацией профессионала перепрыгнул через неё и сотворил в воздухе три ледяных шипа, которые в то же мгновение полетели в Квен’филиона. У призрака не было времени на уворот или применение защитного заклинания, так что эти шипы проткнули его насквозь. Это не было смертельным ранением, но на некоторое время обездвижило призрака, чем и воспользовался Тувизель, снеся одним точным и стремительным ударом врагу голову.

Шлем покатился по каменному полу и упал в один из бассейнов. Однако Квен’филион казалось бы не заметил этого, и продолжил сражаться с Тувизелем. Нанеся три стремительных выпада, он оттеснил его к стене, у которой распластался изменённый Торфан.

Он превратился в груды гниющей плоти, из открытых ран сочился тёмный гной, а из разрыва в груди в окружающее пространство проникала негативная энергия, подпитывающая Квен’филиона. От этого с ним было в разы сложнее сражаться, а потому Тувизель сосредоточил в руке огромное количество маны и обрушил на Торфана поток всепоглощающего пламени. Тот же издал утробный рык своими клыкастыми пастями. Множество щупалец и прочих тлетворных конечностей попытались защитить своего хозяина, но всё было тщетно — огонь не оставил ни единого следа от этой груды плоти.

— Как жаль, — констатировал Квен'филион. — Как жаль, что у меня есть и другие пешки.

С этим Тувиэль услышал утробный вой, который разносился над купальнями. И ему вторили крики простых людей, полные ужасом.

— Нет! — только и выдавил из себя Тувиэль.

— Ты думаешь, что мы не подготовили что-то более существенное? — с удовольствием в голосе прошипел Квен'филион. — Да, твоё присутствие здесь — это неприятный сюрприз, но это никак не повлияет на наши планы. К рассвету этого дня от города останутся только руины, — с этим он повернулся в другую сторону. — Кажется у нас новые лица.

Сэтим Тувиэль увидел сквозь дыры в стенах отряд гвардейцев сэра Валиона с ним во главе. Как раз в этот момент они прибыли в купальни и столкнулись лицом к лицу с монстрами, в которых начали превращаться горожане. Их тела менялись на глазах, и из раздутых гнойных недр с улюлюканьем выскакивали орки. Они сразу же бросались на людей, убивая всех без разбору.

— Тувиэль! — крикнул сэр Валион, когда увидел одного из виновников торжества.

— Сэр Валион, оставьте его мне, а сами занимаетесь орками! — ответил ему Тувиэль, не переставая сражаться с Квен'филионом.

Валион не стал ничего говорить, а лишь кратко кивнул и бросился с мечом наголо на орков. Его примеру последовали и гвардейцы, и так началась битва не на жизнь, а на смерть.

Тем временем в Баруа Некромант сражался со своим противником. Этот ...тотеп был сильным и умелым воином, который, казалось бы, читал мысли Лернея. Он отвечал контрвыпадами на каждую атаку Некроманта, которому ещё надо было защищать Дурина и Алайвата.

Приняв удар рапиры грудью, Некромант сосредоточил в мече негативную энергию и сам сделал резкий колющий выпад. Магия пришла в движения и ...тотеп ощутил на себе сокрушительную силу заклятья. Он отлетел к стене комнаты, оставив на ней внушительную вмятину, однако это никак на него не повлияло. Он просто встал и отряхнул с себя пыль, чтобы в следующую секунду принять размашистый удар полуторного меча на свою тонкую рапиру.

— Я для тебя — самый худший противник! — со смехом констатировал ...тотеп. — Ведь главный твой козырь — некромантия — не работает на мне. Вся эта негативная энергия лишь питает и усиливает меня. Так что этот бой заведомо проигрышный.

— Возможно, — согласился Некромант. — Но я продержусь достаточно долго. К рассвету дня ты исчезнешь, как морок, я ведь прав? Столь омерзительное и тёмное существо, как ты, может существовать только во тьме. Так что остаётся только ждать.

— Самоуверенный дурак! — крикнул ...тотеп.

То, что сказал Некромант было правдой — время играло против ...тотепа. Он не мог по своей природе существовать днём, только ночью, когда сила его Повелителя проникает в этот мир.

— Но мы ещё посмотрим, кто продержится дольше!

С этим ...оттеп бросился в новую атаку, в которую он вложил всю свою силу. Некромант не решился принимать её в лоб, а лишь умелым и отточенным приёмом отвёл её в сторону. Негативная энергия ударила в стены донжона, от чего вся постройка заходила ходуном. С потолка посыпалась штукатурка.

— А ты что-то да умеешь! — со смехом прокомментировал ...тотеп.

— О, я покажу тебе, что я ещё умею.

С этим Некромант начал читать заклинание, впервые с того момента, как попал в этот мир. Обычно, этого не требовалось, поскольку Лерней достиг того уровня силы и понимания фундаментальных законов, когда для применения магии требовалась всего лишь одна мысль. Но сейчас Некромант решил применить одно из запретных заклинаний, которое он сам же лично и запретил. Это было поистине разрушительное заклинание — апофеоз его тысячелетних исследований — которое просто-напросто уничтожало душу цели.

И хоть ...тотеп чувствовал, что что-то не ладно, он всё же из своего великого высокомерия не считал это заклинание чем-то особенным. Негативная энергия всё равно не могла причинить ему вреда. А потому он просто снова бросился в атаку, но он так и не успел прервать заклинание, которое Некромант продолжал произносить даже во время схватки на мечах.

И стоило последним звукам слететь с уст Лернея, как заклинание ударило прямо по душе ...тотепа. От этого тот пошатнулся и выплюнул целый сгусток крови. Естественно, это была не настоящая кровь, а лишь физическое проявление повреждения его души. Силы заклинания, а точнее проклятья, разъедали, искажали и изменяли саму структуру души ...тотепа. Это было сверх всякой меры ужасным ощущением. Даже он — бессмертное существо, сотканное из зла — ощутил на себе силу этого проклятья. Но отступить только из-за этого он не мог. Повелитель его бы не простил за такое, а потому с налитым кровью глазами ...тотеп бросился в атаку, преодолевая боль.

Некромант был удивлён столь высокой выносливостью противника, а потому сразу же начал читать следующее заклинание. Это была битва, которую он никак не мог проиграть, хоть Дурин и остальные не представляли для него никакой ценности, но вот Тувиэль — это уже другое. Только лишь одна вера в исполнение обещания Звезды придавала сил Некроманту. Он поставил на это всё, так что собирался взять в двое больше. Хотя он и сам не понимал от чего у него была такая уверенность в правдивости слов Тувиэля. Он просто знал это, и всё.

Отряд Чемпионов бежал по тёмному лесу напрямик. Их первой целью была проклятая крепость Баруа. Они не переживали на счёт обитавших там призраков — разведка уже доложила, что их всех уже покорили. Так что в их разумении столь сильный источник негативной энергии мог принадлежать некому тёмному ритуалу, проводимому Старой Империей.

— Как быстро мы туда доберёмся? — спросил у капитана их отряда Флориан.

Капитаном, сопровождавшим их отряд был знаменитый на всю Святую Империю капитан Гвардии Грифона Торек Тонссан. Он был старым ветераном, много повидавшим на своём веку, однако даже преклонный возраст никак не повлиял на этого эльфа. Он бежал также скоро, как и молодые.

— Вы уже можете видеть ту гору, на склонах которой стоит крепость, — ответил ему Торек. — Это Старый краж, условная граница Старой Империи.

— Интересно, кто порождает такие сильные всплески негативной энергии? — обратилась ко всем единственная девушка среди Чемпионов Миранда.

— Кто-то очень могущественный и просвещённый в Тёмных Искусствах, — ответил ей Торек. — Только я никогда не слышал, чтобы в Старой Империи такие имелись. Адепты этих Искусств

могли выжить только на дальнем Севере, за Краесветными Горами.

— Иверлинги!? — в один голос закричали поражённые Чемпионы.

— Тогда нам следует поторопиться и прервать этот мерзкий ритуал.

С этим отряд ещё больше прибавил прыти, и вскоре перед ними предстал разрушенный барбакан крепости. Шум битвы был отчётливо слышен в тишине ночи. А разряды магии и негативной энергии ощущали все, даже не склонные к магическим искусствам.

Однако, стоило им подойти к барбакану, как Торек жестом приказал всем замереть. Его инстинкты старого воина кричали об опасности. И как только все замерли, из тьмы, царившей вокруг, вышел человек, или кто-то очень похожий на него.

Это был статный юноша в чёрных одеяниях, которые мистическим образом сливались с окружением. Его нечеловеческую природу выдавали два кроваво-красных глаза, светившихся нечестивым пламенем в ночи.

— Дорогие гости, — обратился к ним юноша голосом, который был слаще мёда. — Приношу свои глубочайшие извинения, но дальше вы не пройдёте.

— Кто ты? — обратился к нему Торек, обнажив меч.

— Я — Этрик Безумный, Наместник Мутных рифов и Помазанник Извечной Тьмы, — с поклоном ответил ему юноша. — А вы, как я погляжу, Чемпионы Талатана, я прав?

— Да, ты совершенно прав, — ответил ему Имир, главный среди Чемпионов. — Я — Имир, помазанник Всевышнего Талатана в Срединных Землях. И именем Всевышнего я приказываю тебе убраться отсюда.

— Хо-хо! Даже так, — с усмешкой ответил ему Этрик. — А вы все очень храбрые. Но вот у вашего капитана Торека есть другое мнение на этот счёт.

— Я слышал о тебе, — согласился Торек. — Даже если ты врёшь, у тебя достаточно силы, чтобы

подкрепить её. У нас нет ни единого шанса.

— Я рад, что мы поняли друг друга, — прищурившись ответил ему Этрик. — А теперь прошу вас всех убраться куда подальше от этого места. Вам не под силу разнять тех двоих, что дерутся в этой крепости. Вы только по напрасному потеряете свои жизни.

— Я благодарен тебе за столь большую милость, что оставил наши жизни при нас, — с поклоном ответил ему Торек.

— А теперь идите, не тратьте моё время.

С этим Этрик снова растворился во тьме ночи, а Торек облегчённо вздохнул. Все прекрасно понимали, что сейчас их великодушно помиловали, но если они промедлят, то это чудовище, в облике юноши, могло и передумать. А потому они побежали обратно к тракту с такой прытью, с которой они не бежали к крепости.

— Кто это был? — спросил Флориан, переводя дух.

— Это был Этрик Безумный — чернокнижник, по слухам достигший бессмертия. Он правит Мутными рифами — самым опасным местом Северо-Восточных морей, — пояснил Торек. — Это чудо, что этот монстр нас пощадил.

— Но, если он на стороне Старой Империи, не делает ли это их врагами всех государств Срединных Земель? — спросил у него Имир. — Столь тёмное существо вполне могло создать те всполохи негативной энергии, что мы почувствовали ранее. Что если нам вернуться и прокрасться с другой стороны?

— Нет, это гиблое дело, — раздался у всех в ушах насмешливый голос Этрика.

— Эт-то! — запинаясь воскликнула Миранда.

С этим всем стало ясно, что сделать они в этой ситуации ничего не могут. От этого бессилия Имир, самый заносчивый из всех Чемпионов, до крови стиснул свои кулаки.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1565247>